

Библиография

Ахундов Т.И., Махмудова В.А. Южный Кавказ в кавказско-переднеазиатских этнокультурных процессах IVтыс. до н.э. Баку, 2008.

Нариманов И.Г. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана. Баку, 1987.

Энеолит СССР. М., 1982.

Т.А. Ачугба

К ЭТНИЧЕСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЕ САДЗОВ (ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ БАТУМСКИХ АБХАЗОВ)

В первой половине XIX в. по политическим соображениям историческая Абхазия делилась на две части — на Большую и Малую Абхазию. Первая занимала территорию междуречья Ингура и Бзыби, на которую и распространялась власть владетельных князей Абхазии — Чачба (Шервашидзе), а Малая Абхазия простиралась от р. Бзыбь до р. Соча, а позже — до р. Хамыш (Хоста). Эта часть страны в источниках именуется также как Садзен или Джигетия.

К данной теме в свое время обращались Л.И. Лавров [Лавров 1946], Ш.Д. Инал-ипа [Инал-ипа 1995], Г.А. Дзидзария [Дзидзария 1976], З.В. Анчабадзе [Анчабадзе 1959], М.С. Тхайцухов [Тхайцухов 1992] и др. Между тем до сих пор единого мнения относительно этнической номенклатуры Садзена выработать не удалось.

Вместе с тем в специальной литературе в целом не ставится под сомнение принадлежность населения Малой Абхазии, равно как и жителей Большой Абхазии, к абхазскому этносу. Однако полная депортация коренного населения северо-западного региона Абхазии в Османскую империю (1864 г.), наличие множества этнонимов: «абхазы», «абазины», «азега», «черкесы», «садзы», «джики» и др., зафиксированных в письменных источниках XIX столетия, создали некоторые сложности в определении этнической номенклатуры населения данного региона.

В этом отношении интересные сведения содержатся в этнографических, фольклорных и лингвистических материалах,

собранных мною среди абхазской диаспоры Аджарии (Грузия). В свое время абхазы Аджарии (или, как их обычно называют — батумские абхазы) стали объектом исследования многих абхазских ученых, из числа которых этнограф Г.Г. Копешавидзе и языковед Э.К. Килба [Килба 1983] посвятили абхазской диаспоре монографические исследования. Кстати, научным руководителем кандидатской диссертации Г.Г. Копешавидзе, посвященной абхазам, проживающим в Аджарии, был профессор Л.И. Лавров.

На основе литературных источников и полевых материалов установлено, что предки абхазов, компактно проживающие в Аджарии с начала 60-х годов XIX в., являлись выходцами из разных регионов исторической Абхазии, в том числе из Садзена. Академик Х.С. Бгажба делит их на две части — *ферийских* (подразумеваются жители сел Ферия, Махмудия, Урехи, Самеба, Салибаури) и *ангисских* абхазов (жители сел Ангиса, Адлия, Минда, Кахабери) [Бгажба 1974: 160]. Однако сами ферийские абхазы ангисских абхазов называют по-разному — *бзыпаа* или *бзыпаа апсуаа* («бзыбские абхазы»), *Апсны ду апсуаа* («абхазы Большой Абхазии»), *Акуа-апсуаа* («сухумские абхазы»). Ангисские же абхазы ферийских абхазов именуют *черкес-апсуаа* («черкесские абхазы»). Это свидетельствует о том, что предки так называемых сухумских или же бзыбских абхазов являлись выходцами из различных регионов Абхазского княжества, а «черкесскими абхазами» считались выходцы из Садзена.

Вместе с тем все абхазы, откуда бы они ни были родом, имели и имеют одно и то же абхазское национальное самосознание и единый этноним — *апсуа*. Выясняется, что жителей Малой Абхазии называли «черкесскими абхазами» по той причине, что перед массовым выселением абхазов Садзен не входил в состав Абхазского княжества и его жители находились в тесном экономическом и особенно военно-политическом союзе с убыхами и черкесами (адыгами). По определению военного разведчика Ф.Ф. Торнау, под словом «бзыбь» обычно понимаются жители всей Большой Абхазии [Дзидзария 1976: 119]. В свою очередь А.В. Верещагин после выселения основной массы садзов оставшихся из них на Кавказе именовал «черкесами» [Верещагин 1878: 16]. Кроме того, по сообщению наших информантов, ферийских

абхазов «черкесскими абхазами» называли и по той причине, что они были депортированы вместе с черкесами в 1864 г. и до вхождения Аджарии в состав Российской империи (1878 г.) на этой территории абхазы проживали совместно с собственно черкесами (адыгами) и убыхами [Инал-ипа 1995].

Полевые материалы дают возможность установить не только границы регионов исторической Абхазии, но и конкретные села, откуда были высланы представители тех или иных фамилий. В частности, относительно выходцев из Садзена удалось определить, что среди абхазов, проживающих в Аджарии, довольно большую группу составляют потомки тех абхазов, которые были высланы из Гагры, Цандрипш, Чыгрипш, Гечрипш, Мкьалрипш, Адлер, Кудырхуа, Кудепста, Сочи и других населенных пунктов.

По сообщению информантов, эти населенные пункты входили в регион *Халцис*, который также являлся частью *Апсны* (Абхазии) и занимал обширную прибрежную территорию Садзена. Поэтому многие абхазы из группы «черкес-апсуаа» называли себя *халцисаа*, т.е. выходцами из Халцис — прибрежной части Садзена, что вполне соответствует сведениям некоторых письменных источников. Например, немецкий ученый Ф. Боденштедт, автор середины XIX в., указывал, что земли между Гагрой и Сочи аборигены называют Халцис [Боденштедт 2002].

Подтверждением этому является то, что представители абхазской диаспоры в Турции всю прибрежную полосу Садзена, за исключением горных общин, также относят к Халцису [Чирикба 1995: 273]. В этом отношении примечательно наблюдение С.Т. Званба, согласно которому к северо-западу от Абхазии, т.е. от политической границы Абхазского княжества и Псху, живет народ, который называет себя *халцис* и известен у абхазов как *асадзкуа*, а у грузин под именем *джигет* [Званба 1982: 6]. С. Званба, долгое время служивший в военных подразделениях России, дислоцированных в этом регионе, пишет, что «по берегу моря земля сего народа простирается до черкесского селения Хамыш, лежащего между реками Агура и Хоста. К северу земля джигетов простирается до самого снегового хребта» [Там же: 6]. Т.е. первый абхазский этнограф считал, что садзы проживали на всей территории Малой Абхазии.

Касательно языка потомков садзов, проживающих в Аджарии, полевые материалы подтверждают, что их язык абхазский. Языковой ситуации среди батумских абхазов посвящены специальные работы Э.К. Килба, в которых представлены неоценимые материалы об особенностях речи выходцев из исторического Садзена. Как выясняется, потомки садзов, особенно переселенцев старшего поколения периода 70–80-х годов прошлого века, говорили на садзском диалекте абхазского языка [Килба 1983: 87].

В принципе, об этом свидетельствуют и письменные источники XIX в. Барон Ф.Ф. Торнау, подтверждая абхазское происхождение садзов, писал, что это «поколение одноплеменное с абхазцами, говорящее с ними [одним и] тем же языком без всякого приметного изменения» (цит. по: [Дзидзария 1976: 103]). Характеризуя жителей Ахчипсоу, Айбга и Чужгуча, Торнау пишет о единстве их языка и что они «ни в образе жизни, ни в обычаях» не отличаются от абхазов [Там же: 105].

Г.И. Филипсон, служивший в 40-х годах XIX в. на Черноморской береговой линии, в своей рукописи «Черкесы, казаки и адыге», сообщает, что садзы говорят «чистым абхазским языком» [Дзидзария 1958: 19]. Более точную информацию о языке садзов дает носитель абхазского языка С.Т. Званба. «Джигеты говорят наречием абхазского языка, несколько отличным от коренного» [Званба 1982: 6]. Ген. И.Р. Анреп в середине 50-х годов XIX в. также отмечал, что садзы «говорят абхазским языком, а в обычаях более сходны с абхазцами, чем со своими соседями убыхами <...> общественное устройство у обоих народов одинаково» [Дзидзария 1958: 19].

Об абхазской этнической принадлежности садзов писали Н.И. Карлгоф [Карлгоф 1853: 26–27], Д.З. Бакрадзе [Бакрадзе 1866] и др. А.Н. Дьячков-Тарасов, специально исследовавший окрестности Гагры, пишет, что джики, именовавшие себя «садзуа» или же общеабхазским именем «азега», «говорили тем же абхазским языком, причисляли себя к племени азега, к которому принадлежали бзыбские абхазцы, гумистинские, кодорские, или абживские, цебельдинцы, псхувцы, ахчипсхувцы, шахгиреевцы, населявшие ущелья бассейна М. Лабы и Уруштена, Мыссылпара, и некоторые другие общества, известные у нас под именем абазинских» [Дьячков-Тарасов 1903: 42].

Этническую принадлежность садзов, их национальное самосознание четко определил Ф. Боденштедт, который писал: «Жители Абхазии (т.е. Большой Абхазии. — *Т.А.*) и Джигетии сами себя называют *апсуа*, а свою общую страну — *Апсне*» [Боденштедт 2002: 127].

Для уточнения абхазской этнической принадлежности жителей Малой Абхазии большой интерес представляют также и антропонимические материалы, собранные среди абхазов, проживающих в Аджарии, большинство которых относят себя к садзам.

Таким образом, по данным полевых материалов, проживающие в Аджарии среди абхазов представители группы «черкес-апсуаа» являются потомками садзов, проживавших до депортации в Малой Абхазии. Они как по традиционной культуре, так и по языку мало отличаются от остальной группы абхазов, проживающих не только в Аджарии, но и в самой Абхазии. Этноэтноним тех и других был и остается — апсуа, а исторической родиной — Апсны.

Библиография

- Анчабадзе З.В.* Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). Сухуми, 1959.
- Бакрадзе Д.З.* Очерк о Мингрелии, Самурзакани и Абхазии // Кавказ (газета). 1866. № 49.
- Бгажба Х.С.* Этюды и исследования. Сухуми. 1974.
- Боденштедт Ф.* По Большой и Малой Абхазии. О Черкесии. М., 2002.
- Верещагин А.В.* Колонизация Черноморского побережья Кавказа. СПб., 1878.
- Дзидзария Г.А.* Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии. Сухуми, 1958.
- Дзидзария Г.А.* Ф.Ф. Торнау и его кавказские материалы. М., 1976.
- Дьячков-Тарасов А.Н.* Гагры и их окрестности // Зап. Кавк. отд. Импер. Русского географ. об-ва. Тифлис, 1903. Кн. 24.
- Званба С.Т.* Этнографические этюды. Сухуми, 1982.
- Инал-ипа Ш.Д.* Садзы. М., 1995.
- Карлгоф Н.И.* Восточный берег Черного моря // Воен.-стат. сб. Российской империи. СПб., 1853. Т. 16, ч. 10.
- Килба Э.К.* Особенности речи батумских абхазов. Тбилиси, 1983.

Лавров Л.И. «Обезы» русских летописей // Советская этнография. 1946.

Тхайцухов М.С. Очерки истории абазин конца XVIII — XIX в. Сухум, 1992.

Чирикба В.А. Расселение абхазов в Турции // Инал-ипа Ш.Д. Садзы. М., 1995.

А.Р. Аюбов

ТОПОНИМИЯ И МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА УСТРУШАНЦЕВ

Источниками древних названий были не только географические объекты, но и названия народностей, собственные имена людей, памятники материальной культуры.

В культурном отношении Уструшана — одна из богатейших областей Средней Азии. В результате археологических раскопок было найдено множество памятников материальной культуры древнего и средневекового периодов.

Крупнейшим политическим и хозяйственным центром Уструшаны был город Бунджикат. В IX–X вв. Бунджикат был густонаселен. Название города содержит компонент *кат*, имеющий древние корни и восходящий ко времени проживания арийских племен в Сибири и на Алтае. Суровая и долгая зима не позволяла хоронить умерших соплеменников. Поэтому их до наступления теплой погоды хранили в так называемых *када*, *ката*, что означает «дом», «комната». Позже этот термин распространился и в некоторых других районах. Слово Бунджикат означает «пять домов».

Куркат или Кирополь — город, заложенный основоположником Ахеменидской империи Киром Великим. Развалины города находятся в селении Ширин, недалеко от современного селения Куркат. Название города буквально означает «город Кира».

Множество топонимов образовано с помощью слова *кальа*, что означает «крепость»: например, Кальаи Эшон, Кальаи Мехтар, Кальаи Баланд, Кальаи Баковул, Кальаи Мирзобой, Кальаи Шохон, Кальаи Дуст, Кальачаи Калон, Кальачаи Раис.